

Малышам здесь не место

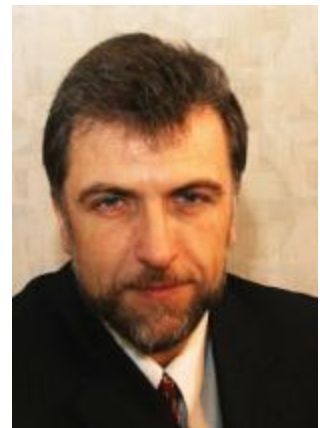
Проекты малого и среднего бизнеса пока отрезаны от ГЧП

Наталья Барановская

"Российская Бизнес-газета" №770 (37) от 5 октября 2010 г.

<http://www.rg.ru/2010/10/05/partnerstvo.html>

Механизм государственно-частного партнерства пока не удается запустить в полную силу. Чиновники в регионах винят в этом бизнес, который, мол, готов участвовать только в самых выгодных проектах, а бизнес - чиновников, которые ставят инвесторам невыгодные условия. Чтобы понять, почему механизм ГЧП тормозит на самом деле, "РБГ" обратилась к третьей, независимой стороне. О проблемах ГЧП нашему корреспонденту рассказал член Комитета по инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты РФ Дмитрий Любомудров.

- Дмитрий Владимирович, какие проекты ГЧП реально работают в России?

- Пока это в основном проекты строительства дорог. Все ведет Внешэкономбанк. Он финансирует проекты стоимостью от 40 миллионов долларов. Другие банки этим не занимаются. Спрашивается, а сколько у нас в стране проектов на 40 миллионов? А что, разве строительство гостиницы где-нибудь в райцентре не рассматривается как ГЧП, когда государство может подвести коммуникации, а инвестор построить гостиницу? Мы отсекаем колоссальный пласт тех проектов малого и среднего бизнеса, которые как раз и кормят страну.

Кроме того, государственные чиновники по какой-то причине под ГЧП понимают только концессии. Причем настолько узко, что инвесторам они оставляют маленький коридорчик. Например, если они говорят о концессии на дороге, то имеют в виду только саму дорогу. А для реальной окупаемости, для реальной заинтересованности разных классов инвесторов нужно развивать проекты комплексные, которые предусматривали бы использование придорожной территории, строительство складов, хабов, терминалов, придорожных гостиниц, АЗС. Но, к сожалению, у нас забыли о комплексных проектах.

- Что мешает создавать комплексные проекты?

- Планировать такие проекты некому. Госплана у нас нет, а министерства, которые должны заниматься комплексным планированием территорий, свои функции не выполняют - ни минэкономразвития, ни минпромторг. А ведь именно на них возложена выработка этих комплексных инвестиционных предложений, причем предложения должны быть рассчитаны не на одного инвестора, а на группы инвесторов. Одни инвестируют в гостиницы, другие - в производство, третьи - в строительство жилья, четвертые - в дороги, пятые - в энергетику. Так надо планировать комплексное развитие территорий. Вместо этого к нам в ТПП приходят совершенно бессмысленные презентации регионов, которые представляют собой скорее туристические буклеты. Например, приезжает в ТПП губернатор со своими министрами, приезжают с помпой, привозят какой-нибудь ансамбль песни и пляски, демонстрируют красивый фильм про леса-поля. И все. Мол, мы вам рассказали про свой регион, а теперь, дорогие инвесторы, приходите к нам с деньгами. Приходится вставать и говорить: вы, что, коллеги? Ваш инвестиционный паспорт - это совершенно бессмысленная бумажка. Там нет даже данных о рентабельности проектов. Там указаны только сроки освоения средств. Можете себе представить, что на кредитный комитет банка вынесена подобная чушь? И кто-то еще рассчитывает, что инвесторы пойдут при таком подходе к делу. Да им деньги давать просто нельзя, они их потеряют. Вместо того чтобы привлекать инвесторов в регион, местные власти их отталкивают.

- Почему так происходит? Что, региональные власти не заинтересованы в частных инвестициях?

- На самом деле власти не заинтересованы ни в каком сотрудничестве с бизнесом, экспертами, банками. Им это не надо. Чиновникам надо отчитаться, что есть какое-то ГЧП. Им ведь все равно чем отчитываться - количеством стульев, количеством перегоревших лампочек. Главное - отчитаться. Они даже не представляют, что делается у них на предприятиях. У них даже базы данных нет по предприятиям. Они не знают, какие инвестиционные проекты делаются на предприятиях. Я спросил губернатора одного из регионов во время презентации инвестиционного паспорта этого региона в ТПП: сколько конкретно вам нужно денег, на какой срок и под какую рентабельность? Ясно, что он на этот вопрос не ответил. Он вызвал на трибуну своего первого зама и министра инвестиций. Представляете, у них есть министр инвестиций, который ничего не знает о своих предприятиях?! И такое качество работы у всех. Мы еще не встретили ни одного инвестиционного паспорта, который был хотя бы отчасти похож на инвестиционную заявку холдинга. Видно, когда-то им из минэкономразвития прислали какой-то примерный план, и вот они тупо его воспроизводят.

- А как должен выглядеть правильный паспорт?

- Инвестиционный паспорт должен делаться по тем же правилам, по каким составляется инвестиционная заявка холдинга: с расчетами, с балансами, с кредиторами, с контрактами, - которая уже должна быть проведена через кредитные комитеты местных банков, через инвестиционный комитет администрации области. Это большая, серьезная, но известная, в общем-то, работа, а не какие-нибудь с Луны спущенные нанотехнологии. Да любой кредитный инспектор в банке умеет это делать. Посадите вы за эту работу местный банк. Загрузите вы местную ТПП, которая тоже сидит там, конференции устраивает, вместо того чтобы заниматься предприятиями. Пригласите консультантов в конце концов, которые вам все сделают. Но чиновникам ничего этого не нужно, у них - другие приоритеты.

- Вот вы все чиновников ругаете. А может, бизнес недостаточно активен?

- Бизнес недостаточно активен по одной причине. Он не имеет ориентации, на что он может рассчитывать. Сегодня проекты ГЧП - это какие-то огромные проекты вроде строительства дороги Москва - Санкт-Петербург. И партнерами государства в таких проектах выступают особо приближенные к власти бизнесмены. Какое-нибудь рядовое СМУ не имеет входа в проект, там ведь огромные объемы работ. Так что ГЧП - это очень узкий круг и проектов, и организаций, и все договоренности происходят наверху. Широкие слои бизнеса совершенно от ГЧП отрезаны. Получается порочный круг.

- Возможна ли демократизация этого процесса и при каких условиях?

- Возможна, если этим займутся региональные администрации. У них на сайтах должна быть вывешена библиотека документов для инвесторов. У них должен быть создан конвейер обработки проектов. Когда появляется какой-то бизнесмен и предлагает проект, его немедленно ставят на конвейер, помогают готовить проект на региональном уровне. Сначала - с местными банками. А Внешэкономбанк будет задействован на последнем этапе, когда проект уже имеет местных инвесторов.

- Но вы говорите, что чиновникам это не нужно, они не будут этим заниматься...

- А чиновникам нужно правильно сформулировать условия. Нужно контракт с ними заключать. Должна быть специальная юридическая группа на федеральном уровне, которая проверяла бы выполнение контрактов чиновниками. Вот план, отчет, премия за выполнение или штраф за срыв и увольнение. Причем снимать с должности нужно публично, чтобы вся страна видела.

У нас и в холдингах умеют распустить вожжи так, что и там ничего не делают и воруют. С бизнесом все проще: плохо работаешь, ты - банкрот. Твою компанию получил более эффективный собственник, который по-другому поставит дело. Но чиновник из администрации области не может обанкротиться. Значит, нужно наказывать.